

РОЖДЕСТВЕНСКІЕ ПРАЗДНИКИ.

Рождество Христово можно назвать дѣтскимъ праздникомъ, по преимуществу. Во всѣхъ христіанскихъ странахъ, празднуя это великое событіе, стараются по мѣрѣ средствъ своихъ порадовать и повеселить дѣтей. Петербургскимъ дѣтямъ праздникъ былъ-бы не въ праздникъ безъ ёлки; они такъ привыкли видѣть въ ярко освѣщенной ёлкѣ необходимую принадлежность Рождественскаго праздника, что оба эти понятія сливаются у нихъ въ одно, и слова: Рождество и ёлка стали синонимами на дѣтскомъ языкѣ.

Вотъ уже мы почти наканунѣ этого праздника. Ужь скоро, скоро на улицахъ, зазеленѣютъ маленькія рожицы, а передъ гостинымъ дворомъ—цѣлый лѣсъ елокъ всѣхъ размѣровъ. Тутъ возлѣ крошечной ёлочки, стоящей всего лишь нѣсколько копѣекъ и предназначенной освѣтить скромную комнатку, порадовать какогонибудь бѣднаго малютку, стоятъ дорогія, хотя безвкусно увѣшанныя бумажными гирляндами и фонарями, и не менѣе дорогія, ничѣмъ не украшенныя огромныя деревья, которыя, богато убранныя роскошными конфетами и заграничными игрушками, могутъ найти себѣ мѣсто лишь въ пышныхъ залахъ богачей.

Уже за нѣсколько дней до праздника улицы представляютъ необыкновенно оживленный видъ, тѣмъ болѣе это замѣтно въ сочельникъ. Безчисленное множество экипажей несется по всѣмъ направленіямъ. Густыя толпы пѣшеходовъ наполняютъ галереи гостинаго двора. Въ магазинахъ прикащики едва успѣваютъ удо-

влетворять покупателей. Родители покупают подарки дѣтямъ мужа — женамъ, братья — сестрамъ и наоборотъ. И все это торопится, спѣшитъ, суетится. — Но вотъ ударилъ колоколь ко всенощной; церкви наполняются народомъ. Мало по малу все стихаетъ на улицахъ, но тѣмъ болѣе оживленія въ домахъ, гдѣ родные и друзья собрались, чтобы вмѣстѣ встрѣтить праздникъ. Но елка еще не зажжена. Съ нетерпѣніемъ ждутъ дѣти той желанной минуты, когда откроется дверь въ таинственную комнату, еще съ утра запертую. Наконецъ раздался звонокъ, дверь распахнулась и волшебная картина представилась взорамъ. По серединѣ красуется ёлка, вся залитая огнями множества разноцвѣтныхъ свѣчей и красивыхъ фонариковъ. Вѣтки гнутся подъ тяжестью разнообразныхъ лакомствъ и сластей. Чѣмъ только не увѣшала любящая рука матери или отца эту милую елку! Тутъ и румяныя яблоки, и груши, и граціозно свѣсившіяся кисти винограда, блестящія конфеты, бонбоньерки и картонажи, такъ любимые дѣтьми. Вотъ ордена, эполеты для мальчиковъ, кукольныя шляпки, рабочія корзиночки для дѣвочекъ, книжечки, домики, сундучки и множество разныхъ миниатюрныхъ вещицъ, наполненныхъ вкусными драже и мелкими конфетами. А вотъ на столѣ разложены подарки: игрушки, книги для дѣтей, принадлежности туалета, даже золотыя вещи и другіе предметы роскоши для взрослыхъ. Но, конечно, не вездѣ ёлка имѣетъ такую роскошную обстановку. Но, вездѣ, какъ бы скромна она ни была, елка освѣщаетъ лишь сіяющія радостью лица, и безъ сомнѣнія на долю дѣтей выпадаетъ болѣе всего веселья. Это ихъ праздникъ; они настоящіе герои этого вечера, который навсегда останется свѣтлой точкой въ ихъ воспоминаніяхъ.

Прекрасный обычай этотъ перешелъ къ намъ изъ Германіи, гдѣ онъ существуетъ уже съ давнихъ временъ, и гдѣ, можно сказать, почти нѣтъ такой бѣдной хижины, которая въ Рождественскій сочельникъ не освѣтилась-бы веселыми огоньками ёлки. Поводомъ къ обычаю, украшать яблоками единственное зеленое въ это время года еловое дерево, вѣроятно послужило средневѣковое повѣрье, будто въ ночь передъ Рождествомъ, яблони вновь цвѣтутъ и покрываются плодами.

Но не повсюду распространено обыкновеніе освѣщать и укра-

шать елку въ Рождественскій сочельникъ, хотя вездѣ празднованіе Рождества Христова сопровождается веселой и пріятной для дѣтей обстановкой. Такъ, напримѣръ, у насъ на югѣ Россіи, въ Малороссіи, дѣти и безъ елки весело встрѣчаютъ этотъ праздникъ. Взрослые, соблюдая установленіе нѣкой церкви, постятся весь день и ничего не ѣдятъ до появленія на небѣ первой звѣзды. Дѣти, подражая взрослымъ, заявляютъ о своемъ твердомъ намѣреніи тоже поститься. Но увь, это намѣреніе не осуществляется на дѣлѣ. Какъ имъ удержаться, чтобы не забѣжать въ кухню, куда, они видѣли, пронесли много лакомыхъ припасовъ; гдѣ, они знаютъ, идутъ дѣятельныя приготовленія къ сегодняшнему обѣду и гдѣ мамаша хлопочетъ уже съ утра, а тамъ аппетитный видъ и запахъ невольню соблазняютъ ихъ отвѣдать того и другаго, послѣ чего, конечно, имъ уже не трудно дожидаться поздняго обѣда. Дверь въ столовую остается запертою весь день, что чрезвычайно подстрекаетъ любопытство маленькихъ дѣтей, но старшіе хорошо знаютъ, что это значить. Но вотъ смеркается. Дѣти то и дѣло подбѣгаютъ къ окну, пытливо вглядываются въ темное небо, не появится-ли желанная здѣзбочка, возвѣстившая нѣкогда волхвамъ о Рождествѣ Христа, возвѣститъ имъ о началѣ праздника. «Звѣзда! звѣзда! Я первый увидѣлъ,» кричитъ счастливчикъ. «Нѣтъ, я!» оспариваетъ его сестренка. «Гдѣ, гдѣ, правда-ли?» спрашиваютъ запоздавшіе и всѣ снѣшать къ окну, и взоры всѣхъ обращаются къ небу, гдѣ уже блеститъ и другая, и третья, и четвертая.... Заскрипѣлъ снѣгъ, у крыльца остановились сани; то взрослые возвратились отъ вечерни. Дѣти всѣ столпились у заповѣдной двери; радостно бьются ихъ маленькія сердца. Но вотъ, она растворяется, пахнуло запахомъ душистаго сѣна, яркій свѣтъ ослѣпилъ ихъ на мгновеніе; рѣзвою толпою вбѣгаютъ они въ комнату; но что это? гдѣ они? Непривычная обстановка совершенно измѣнила знакомую комнату. Толстый слой сѣна заглушаетъ ихъ шаги; въ углу, подъ образами, передъ которыми ярко теплится лампада, стоитъ украшенный лентами и цвѣтами снопъ хлѣбныхъ растений, предназначенный на сѣмена для посѣва будущю весною; тамъ же на столикѣ поставлена кутья, составлявшая нѣкогда единственную пищу благочестивыхъ людей въ рождественскій сочельникъ; множество свѣчей въ канделябрахъ и подсвѣчникахъ освѣщаютъ, приготовленный посреди

комнаты, обѣденный столъ, покрытый поверхъ пахучаго сѣна бѣлоснѣжною скатертью. Весело всѣ садятся за обѣдъ. Въ этотъ день каждая хозяйка щеголяетъ своимъ умѣньемъ разнообразить рыбныя блюда; чѣмъ болѣе ихъ и чѣмъ разнообразнѣе, тѣмъ болѣе получаетъ она похвалъ. Въ заключеніе подается, непремѣнная принадлежность рождественскаго обѣда, компотъ изъ сушеныхъ фруктовъ или такъ называемый взваръ. Всѣ веселы, шутятъ, смѣются. Но вотъ обѣдъ кончился, столъ убрали и, тогда-то начинается настоящее дѣтское веселье; возня, шумъ, бросаютъ другъ въ друга сѣномъ, зарываются въ него, играютъ, будто лѣтомъ на сѣнокосѣ. «Бабушка, отчего это сегодня мы обѣдали на сѣнѣ?» спрашиваетъ пятилѣтняя малютка, усѣвшись, чтобы отдохнуть подлѣ своей доброй баловницы-бабушки. «Въ воспоминаніе того, что Христосъ родился въ пещерѣ и былъ положенъ въ ясли на сѣно,» отвѣчаетъ старушка. «Какъ это было, расскажи, расскажи, бабушка? и всѣ дѣти, оставивъ игры, окружаютъ старушку. Все въ комнатѣ умолкло, только слышится мѣрный, однообразный голосъ старушки, вѣщающей дивную повѣсть о томъ, какъ Спаситель родился и былъ положенъ въ ясли; какъ возвѣстили объ этомъ ангелы пастухамъ; какъ поклонялись Христу младенцу волхвы... Но поздно. Маленькая внучка, положивъ головку на колѣни бабушки, сладко задремала, не дождавись конца разсказа; на личикахъ прочихъ дѣтей тоже выражается утомленіе. Старушка цѣлуетъ и креститъ ихъ, и дѣти отправляются въ свои постельки. Всю ночь, подъ впечатлѣніемъ разсказа бабушки и событій этого дня, грезятся имъ волхвы и пастухи, и какъ будто слышится пѣніе ангеловъ. Но что это? При пробужденіи, они дѣйствительно слышатъ пѣніе. Это деревенскіе мальчики, со звѣздою, сдѣланною изъ раскрашенной бумаги, пришли славить Христа. Поспѣшно дѣти встаютъ, бѣгутъ въ залу, чтобы послушать, какъ поютъ, и посмотрѣть звѣзду. Когда, щедро одаренные, мальчики уходятъ, дѣти въ свою очередь получаютъ подарки, которыми во весь день не могутъ довольствоваться. Вечеромъ ихъ ожидаетъ новое удовольствіе: приносятъ вертепъ или родъ кукольнаго театра, въ которомъ дѣйствующими лицами являются библейскія личности или представляются разныя кукольныя комедіи. Приходятъ дѣвушки колядовать, т. е. пѣть особенныя рождественскія пѣсни, называе-

мыя колядами. Впрочемъ, по большой части, колядуютъ наканунѣ Рождества, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колядованье продолжается всю недѣлю.

Для образца привожу слѣдующія двѣ коляды:

1.

Винограды красно, почему спознать :
 Что Устиновъ домъ Магарьевича,
 Что у его двора все шелкова трава,
 Что у его двора все серебряный тынъ;
 Ворота у него дощатыя,
 Подворотички рыбыя зубья.
 На дворѣ у него да три терема :
 Во первомъ терему да свѣтѣль мѣсяць,
 Во второмъ терему красно солнышко,
 Во третьемъ терему часты звѣзды;
 Что свѣтъ мѣсяць, то Устиновъ домъ,
 Что красно солнце, то Улита его,
 Что часты звѣзды, малы дѣтушки.
 Да, дай, Боже, Устину Магарьевичу
 Съ борзыхъ коней сыновей женить,
 Да, дай, Боже, Улитѣ Семеновнѣ
 Съ высока терема дочерей выдавать.
 Подари, государь, колядовщиковъ.
 Наша коляда ни рубль, ни полтина,
 А всего поль-алтына.

2.

А у попа Ивана, на его дворѣ
 Стояло древо тонке, высоке
 Тонке, высоке — листомъ широке;
 Изъ того древа церковка рублена;
 А въ той церковцѣ стоять три престола:
 На первомъ престолѣ — святое Рождество,
 На другомъ престолѣ — святаго Василія,
 На третьемъ престолѣ — Иванъ Креститель.
 Святое Рождество — намъ радость принесло,
 Святой Василій — новый годъ принесъ,
 Иванъ Креститель — воду перекрестивъ.

На другомъ краю нашего отечества, въ холодной сѣверной Финляндіи, веселымъ и оригинальнымъ образомъ проводятъ вечеръ наканунѣ Рождества. На дворѣ холодъ и вьюга. Но тепло и уютно въ ярко освѣщенной комнатѣ, гдѣ собралось веселое общество родныхъ и друзей. Но недостаетъ еще одного члена этого кружка. Гдѣ же онъ, этотъ, любимый всѣми, веселый дядюшка? Хозяйка дома разными отговорками старается объяснить его от-

сутствие, но съ трудомъ сдерживаемая улыбка выдаетъ тайну. Всѣ догадываются, хотя и не выказываютъ этого, чтобы не разрушать иллюзіи дѣтей, что въ нынѣшнемъ году, онъ будетъ главнымъ героемъ этого вечера, что это онъ будетъ выполнять роль рождественскаго старичка. Дѣти съ нетерпѣніемъ ждутъ его. Но чу! Звонюкъ! это онъ. И всѣ слѣшать на встрѣчу старичку съ длинною сѣдою бородою, закутанному въ мѣховую одежду. Въ одной рукѣ у него пучекъ розогъ, а другою онъ придерживаетъ за спиной огромный мѣшокъ. Дружный взрывъ смѣха привѣтствуетъ его появленіе. Онъ прямо направляется къ кружку дѣтей и торжественно заявляетъ имъ, что такъ какъ до свѣдѣнія его дошло, что они очень дурно вели себя въ продолженіе года, то вмѣсто рождественскихъ подарковъ онъ принесъ имъ розги. Но дѣти не хотятъ принять такого подарка; на всѣ его угрозы они отвѣчаютъ смѣхомъ, убѣгаютъ отъ него, тогда онъ, зная, что его старымъ ногамъ, да еще съ такою тяжелою ношею, не угоняться за ними, съ досадою бросаетъ розги въ уголъ и развязываетъ мѣшокъ, наполненный множествомъ пакетовъ и свертковъ. Съ шутками и прибаутками начинаетъ онъ раздавать подарки. Никто не знаетъ, что ему достанется и отъ кого, но конечно секретъ скоро разгадывается и слѣдуютъ поцалуи и изъявленія благодарности. Между пакетами не мало тоже такихъ, въ которые для шутки положены какія-нибудь не интересныя, почти ничего не стоющія бездѣлушки: напр. коробочка спичекъ, баночка ваксы и т. п., или въ которыхъ заключается насмѣшка надъ маленькою слабостью или смѣшною стороною лица, кому пакетъ предназначенъ. Такъ напр. нетерпѣливая дѣвочка получаетъ огромный, тщательно увязанный бечевками, пакетъ. Воображеніе ея разбигрывается, ей представляется давно желаемое нарядное платье, а можетъ быть и еще что-нибудь. Она торопится развязать веревки, но въ нетерпѣніи еще болѣе запутываетъ узлы, наконецъ ей кое-какъ удается развязать ихъ. Развертываетъ бумагу, потомъ оказывается такъ-же тщательно перевязанный другой пакетъ. «А, думаетъ она, это не платье, а вѣрно что-нибудь ломкое, что такъ хорошо упаковано.» Нетерпѣніе ея возрастаетъ. Но представьте себѣ ея досаду, когда и въ этомъ сверткѣ она находитъ третій, а въ томъ четвертый, пятый, шестой, и т. д., пока наконецъ послѣ долгой возни съ

веревками и узлами, совершенно истощившей небольшой запасъ ея терпѣнія, ей ничего не остается, кромѣ кипы оберточной бумаги и бичевокъ да еще въ видѣ утѣшенія билетикъ съ какимъ нибудь моральнымъ изрѣченіемъ, въ родѣ: терпѣніе есть лучшая добродѣтель и т. п. Или кто нибудь развернувъ съ десятокъ обертокъ, наконецъ добирается до хорошенькаго ящичка, и только что собирается его открыть, какъ вдругъ видитъ надпись: передать такому-то, или такой-то. Разсѣянная дѣвочка находитъ въ своемъ пакетѣ забытый ею гдѣ-то носовой платокъ; неосторожный мальчикъ — обломки недавно разбитой имъ чашки, и т. д. Шуткамъ и смѣху нѣтъ конца. Но никто не унываетъ отъ своей неудачи. Всѣ знаютъ, что рождественскій старичекъ никого не обдѣлитъ, что у него на долю каждаго припасенъ какой нибудь подарокъ. Но вотъ волшебный мѣшокъ истощился. Рождественскій старикъ снимаетъ съ себя свой маскараднй костюмъ и къ восторгу дѣтей оказывается отсутствующимъ дядей. Въ свою очередь получаетъ и онъ подарки, и долго еще не расходится и веселится радостно настроенное общество.

Подобный обычай можно встрѣтить еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и Швейцаріи.

Въ сосѣднихъ съ Финляндіей, не менѣе холодныхъ и суровыхъ странахъ, Швеціи и Норвегіи, Рождество, не только спеціально дѣтскій, но также праздникъ прислуги и птицъ. Да, дѣти, бѣдныхъ, маленькихъ птичекъ, которыя въ это суровое время года съ большимъ трудомъ добываютъ себѣ пищу. Поэтому, сострадательные Шведы и Норвежцы, стараясь, на сколько это отъ нихъ зависитъ, чтобы въ праздникъ Рождества нашего Спасителя всякое живое существо имѣло свою долю въ общей радости и весельи, разбрасываютъ по крышамъ домовъ и по дворамъ зерна, а также ставятъ передъ крыльцомъ высокій шестъ, къ верхушкѣ котораго привязанъ небольшой снопъ овса или ячменя. Со всѣхъ сторонъ слетаются птички, веселымъ чириканьемъ оживляютъ безмолвіе зимняго дня и напоминаютъ о радостномъ времени красной весны. Не правда-ли, какой прекрасный обычай?

Что касается прислуги, то въ первые два дня праздника она освобождается отъ всѣхъ домашнихъ работъ, которые исполняются тогда хозяевами, и ей дается полная свобода веселиться. Но съ третьяго дня ей предстоитъ не мало трудовъ и она хо-

рошо вознаграждаетъ хозяевъ за данныя ей минуты отдыха; потому что въ остальные дни праздниковъ, продолжающихся двѣ недѣли, въ каждомъ домѣ то и дѣло вечеринки, танцы, ёлки, домашнія театральныя представленія, гдѣ часто разыгрываются сцены изъ библейской исторіи, имѣющія отношеніе къ празднику-событію.

Въ Англіи празднованіе Рождества Христова, имѣетъ совершенно семейный характеръ. Воспитанники учебныхъ заведеній распускаются по домамъ, гувернеры и гувернантки отправляются къ роднымъ, всѣ оставляютъ свои дѣла и занятія и стараются провести праздники въ своей семьѣ или въ семьѣ друзей. Непремѣнную принадлежность англійскаго сочельника составляетъ *Yule logg*, огромное украшенное полѣно, зажигаемое въ каминѣ, и яркое пламя котораго озаряетъ мирную патріархальную картину: вся семья, домашніе и прислуга, собравшись вокругъ главы семейства, съ благоговѣніемъ слушаютъ чтеніе главы изъ Евангелія о Рождествѣ Христовомъ. Послѣ этого начинаются поздравленія и раздача подарковъ. Елка тамъ замѣняется кустами остролистника, изъ вѣтвей котораго, какъ гласитъ преданіе, былъ сплетенъ терновый вѣнецъ Спасителя.

Въ прежнее время во Франціи праздникъ этотъ сопровождался торжественными обрядами, которые теперь, подъ вліяніемъ времени и моды, мало по малу, исчезли. Въ католическихъ странахъ, въ ночь на Рождество Христова совершается торжественное богослуженіе. Въ былое время, въ каждомъ изъ старинныхъ замковъ собирались друзья и знакомые владѣльца, чтобы присутствовать при богослуженіи въ домашней церкви замка. Приходили также его фермеры въ праздничномъ нарядѣ и приносили въ память поклоненія пастуховъ, въ даръ владѣльцу, хорошенькихъ бѣленькихъ барашковъ, чисто вымытыхъ, вычесанныхъ и убранныхъ лентами. По окончаніи службы всѣ собирались въ парадной залѣ замка, гдѣ, среди зелени и цвѣтовъ, была воздвигнута пещера или вертепъ, въ которомъ сцена Рождества Христова изображалась восковыми фигурами, почти въ человѣческой ростъ. Самый старый изъ присутствующихъ, съ помощью самаго младшаго, особеннымъ торжественнымъ образомъ зажигалъ въ каминѣ обрубокъ дерева, разукрашенный цвѣтами и лентами (*bûche de Noel*), послѣ чего начинался пиръ, продолжавшійся почти до

разсвѣта. Но и теперь французскія дѣти имѣютъ свою долю въ всеобщемъ дѣтскомъ праздникѣ. Наканунѣ Рождества они кладутъ въ каминъ свои сапожки и башмачки, ожидая, что пришествіе на землю Божественнаго Младенца принесетъ имъ игрушки и лакомства. Рано по утру слѣшать они къ камину, запускаютъ ручки въ сапожокъ... о радость! о счастье! Ожиданія ихъ сбылись, тамъ что-то лежитъ. Съ торжествомъ малютокъ вытаскиваетъ свертокъ, но что это? простой сѣрый камень. Недоумѣніе появляется на веселомъ личикѣ, но догадливая няня находитъ въ булыжникѣ отверстіе, изъ котораго сыплются конфекты и мелкія игрушки. Тому подобные сюрпризы, картонажи и разныя красивыя бездѣлушки, на которые французы такъ изобрѣтательны, наполняютъ въ этотъ день сапожки и башмачки счастливыхчиковъ.

Не менѣе счастливы дѣти въ Испаніи при наступленіи Рождества. Для начала празднованія имъ показываютъ *la Comedia Divina* (Божественную Комедію), состоящую изъ ряда сценъ, представляющихъ событія изъ священной исторіи. Въ каждомъ домѣ воздвигается великолѣпный вертепъ (*nacimiento*), украшенный всемъ, что только есть въ домѣ драгоцѣннаго: кружева, золотыя и серебряныя вещи, матеріи, ковры, также нѣкоторыя изъ лучшихъ дѣтскихъ игрушекъ, пригодныхъ для этого, напр. барашки, идутъ въ дѣло. Вечеромъ, въ сочельникъ ихъ ожидаетъ веселое рождественское гулянье по блестящимъ иллюминаціей площадямъ и улицамъ, вдоль которыхъ, какъ бы по волшебству, воздвиглись цѣлыя ряды импровизированныхъ лавочекъ. Тутъ продаются для украшенія, вертеповъ, раскрашенные пастухи, волхвы, разодѣтые въ мишуру, барашки на тонкихъ проволочныхъ ножкахъ. А сколько тутъ выставлено лакомствъ! Вотъ серебряныя и золотыя рыбки изъ такъ называемаго толедскаго тѣста; вотъ *dulces*, плоды засахаренные особымъ способомъ, секретомъ котораго владѣетъ лишь Андалузія; вотъ *turrón*, родъ пирога съ вареньемъ, который вмѣстѣ съ рыбой везуво и жареной индюшкой составляетъ непремѣнную принадлежность рождественскаго обѣда въ Испаніи. Надо замѣтить, что, вообще, въ это время года, на столѣ всякой націи является какое нибудь особое, любимое блюдо. Такъ, напримѣръ, въ Неаполѣ дурно отпраздноваль бы Рождество тотъ, кто 25 декабря, не угощался бы угрями; въ Швейцаріи въ обычаѣ въ этотъ день подавать жареннаго гуся; въ Ан-

глии на всѣхъ столахъ красуется голова вепря или кабана. Во Франціи продаютъ на улицахъ, особенно послѣ ночнаго богослуженія, пирожки особенной формы. Польскія хозяйки, въ это время, заняты приготовленіемъ пончевъ: это тоже пирожки изъ кислаго тѣста, начиненные вареньемъ и жаренные въ маслѣ. Они также во множествѣ готовятся въ кондитерскихъ и даже разносятся по улицамъ съ крикомъ: пончки горячіе! пончки горячія! Чтобы закончить этотъ гастрономическій перечень, скажу, что въ Испаніи маленькіе лакомки угощаются вареньемъ изъ тонко-нарѣзанной лимонной корки, поэтически названномъ: ангельскими волосами. Это варенье въ изобиліи готовится къ рождественской ярмаркѣ и продается въ тѣхъ же лавочкахъ, гдѣ, къ большой радости дѣтей, выставлены миниатюрныя сахарныя фигурки: Христа Младенца, Іоанна Крестителя, Херувимчиковъ агнцевъ и т. п. Но болѣе всего привлекаютъ вниманіе малютокъ, прелестныя кораблики, сдѣланные изъ засахаренной дынной корки, а снасти, паруса, матросы и пассажиры изъ разноцвѣтнаго сахара. Пассажирами этихъ превосходныхъ корабликовъ обыкновенно бываютъ извѣстныя лица библейской исторіи. Можно представить себѣ, въ какой восторгъ приводитъ дѣтей это восхитительное гулянье! Но увы! все, какъ бы хорошо ни было, имѣетъ конецъ! Уже поздно. Маленькія ножки устали и едва уже бродятъ посреди всѣхъ этихъ чудесъ, маленькіе глаза утомились разглядывать ихъ и дѣти возвращаются домой при звукахъ гитары, кастаньеты и рождественскихъ пѣсень, распѣваемыхъ на каждомъ перекресткѣ. Между тѣмъ, какъ они сладко засыпаютъ въ своихъ постелькахъ, родители ихъ отправляются въ церковь, великолѣпно освѣщенную и украшенную для торжественнаго, рождественскаго богослуженія, послѣ котораго всякій испанецъ считаетъ своею непремѣнною обязанностью отпраздновать начало праздника веселымъ ужиномъ въ кругу родныхъ и друзей.

Такъ празднуютъ Рождество Христово богатые и достаточные люди. А бѣдные, нуждающіеся, нищѣ? Тѣ, одинаково во всѣхъ странахъ, встрѣчаютъ этотъ праздникъ: въ нуждѣ, горѣ и слезахъ! Больно сжимается сердце, когда подумаемъ, сколько бѣдныхъ малютокъ, въ эти дни общаго веселья и радости будутъ имѣть лишь кусокъ черстваго хлѣба, чтобы утолить свой дѣтскій голодь, не будутъ имѣть достаточно теплой одежды, чтобы защи-

тить отъ холода свое маленькое, слабое тѣло. Дѣти! вспомните о нихъ среди удовольствій, ожидающихъ васъ въ праздникъ Рождества. Вѣроятно у многихъ изъ васъ есть карманныя деньги, полученныя на лакомства; у всѣхъ найдутся игрушки, которыми вы уже неохотно играете; старое платье, изъ которато вы выросли: все это вы можете отдать бѣднымъ. И сколько радости, сколько счастья этимъ доставите! Если когда богатые должны помогать бѣднымъ, то это въ то время, когда празднуется Рождество Спасителя, родившагося не посреди роскоши и богатства, а при бѣдной, убогой обстановкѣ вертепа и яслей.

Ольга Миллеръ.

ШАРАДА.

